

МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ЛЕКЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ТАРКОВСКОГО

Н. М. Гурина
(Брест, Беларусь)

Но кто же он? На какой арене
Стяжал он поздний опыт свой?
С кем протекли его боренья?
С самим собой, с самим собой...
Е. Пастернак

Аннотация. В статье рассматривается индивидуальный стиль Арсения Тарковского в лингвистическом аспекте. С помощью количественных методов анализируются метаязыковые лексемы слово, стихи, речь, язык, словарь и определяется их вклад в создание идиостиля поэта.

Ключевые слова: идиостиль, троп, метаязыковые лексемы, лингвистический анализ, количественный метод.

Summary. The article reviews the lexical features of Andrei Tarkovsky's individual style. Metalinguistic lexical items like 'word, poems, speech, language, vocabulary' and their role in poet's individual style are being analyzed with the help of quantitative methods.

Key words: individual style, trope, metalinguistic words, linguistic analysis, quantitative method.

Жизнь Арсения Тарковского охватывает почти весь XX-й век, но разговор о нем заходит при изучении поэзии 60-70-х гг. Его не назовешь хрестоматийным поэтом, хотя он имел (и сегодня имеет) свой круг читателей. Он не стал фигурой массовой культуры, как его современники из фильма «Таинственная страсть», хотя широкая известность пришла к поэту после выхода фильма его сына «Зеркало (1974), в котором автор сам читает свои стихи.

В данном сообщении будет представлен лингвистически ориентированный подход к изучению идиостиля поэта в рамках специального вузовского курса по проблемам поэтики для магистрантов, обучающихся по специальности «Языкознание». В рамках этого спецкурса рассматривается значение творчества А. Тарковского для понимания языка поэзии XX века.

Представляется, что можно знакомить студентов с именем Арсения Тарковского как можно раньше, даже на первом курсе при изучении

некоторых лексических тем. Например, домашнее задание по теме «Прямое и переносное значение слова» в курсе «Введение в языкознание» предполагает самостоятельный поиск метафор и метонимий, студенты могут самостоятельно искать тропы, обратившись к любимым стихам. Кстати, в известном сборнике лингвистических задач профессора Б.Ю. Нормана есть таинственная строчка из стихотворения «Мщение Ахилла», которую цитировали студенты 90-х, но сегодняшние первокурсники уже не узнают: *«Мертв лежит он в чистом поле»* [1, 255].

Далее при работе с одаренными детьми можно использовать произведения Арсения Тарковского при подготовке к написанию отзыва, тем более что однажды авторы, отвечающие за подбор текстов для отзывов на республиканской олимпиаде по русскому языку, использовали стихотворение А.Тарковского «Словарь».

Можно использовать стихи этого поэта при изучении методических тем, в частности при обучении лингвоанализу поэтического текста, выбрав доступные для понимания школьников произведения. Для школьников могут быть предложены стихотворения на тему поэта и поэзии. Правда, философская лирика с трудом поддается интерпретации, поэтому следует произвести выборку, например, можно взять произведение «Имена» для обучения лингвоанализу поэтического текста.

На практическом занятии мы рассматриваем, какими изобразительными средствами создается образ лирического героя, а в рефератах магистранты выполняют разбор понравившегося стихотворения, используя в качестве образцов лексический анализ стихотворения Владимира Короткевича «Дзяўчына пад дажджом», выполненный профессором А.Е. Супруном, и многоуровневый лингвистический анализ стихотворения С.А. Есенина «О красном вечере задумалась дорога..» профессора В.А. Масловой.

В данной работе производится экспликация и характеристика круга поэтических представлений, связанных с метаязыковой лексикой в творчестве Арсения Тарковского. Отдельные группы лексических единиц играют существенную роль в формировании идиостиля поэта. Под идиостилем понимается «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя» [2], а метаязыковые средства – это лексические и фразеологические единицы, с помощью которых люди говорят и пишут о языке.

Центральным метаязыковым понятием и лексемой у А. Тарковского является лексема *слово*. Слово – фундаментальный концепт культуры. Семантика этой лексемы позволяет раскрыть тему сверхценности поэтического творчества. Откуда человеку дается поэтический дар? Контекстуальный анализ позволяет ответить следующим образом: *«Не я словарь по слову составлял, а он меня творил из красной глины»* [1,] Однокоренные лексемы участвуют в создании противопоставления мира

горнего и мира дольного. С одной стороны, творец приобщен к «словарю царя Давида», ему ведомо «горящее слово пророка». С другой – творчество рассматривается как ремесло, каждодневная работа, «кладка слов»: *«Оставляю в каждом звуке и в каждой запятой натруженные руки и трезвый опыт свой»* [1, 75]. Откуда он черпает вдохновение? *В текущем словаре земли. У поэта чудесный дар понимать язык всего живого в природе: Как я хочу вдохнуть в стихотворенье весь этот мир, меняющий обличье...* [1, 50].

У него есть дар невербального общения: *Слышу круглого яблока круглый язык...* [1, 73]. *А когда-то во мне находили слова люди, рыбы и камни, листва и трава...* [1, 74]. Поэт – инструмент для творчества: *И стал жильем невучих сил, какой-то невесомой скрипкой.*

В указанном сборнике преобладают две постоянные темы поэтической медитации: природа и культура. Мир филологической культуры близок Арсению Тарковскому, поэтому второй по частотности метаязыковой единицей является слово «стихи». Как и его собрат по цеху И. Бродский, А.Тарковский написал стихотворение в жанре послания «К стихам», в котором он их называет птенцами, наследниками, собеседниками, а также истцами, душеприказчиками и гордецами, строя ряд однородных членов по принципу контраста. Есть в сборнике и строки, выходящие за рамки неконвенционального отношения к знаку: *«Слово – только оболочка, плёнка, звук пустой...»*, что не характерно для поэтического мира А. Тарковского.

Третий по частотности метаязыковой концепт – «речь». Поэт не раз писал, что он завоевал право на *«прямую свободную речь»*. Он ценит дар *«прямой разумной речи»*. В несвободное сочетание «прямая речь» вставляются определения, чтобы в контексте играло прямое и переносное значение слова. Можно, пожалуй, найти еще одного поэта XX века, для которого «язык» – важнейший концепт в поэтической картине мира. Это упомянутый выше И. Бродский. Как пишет Н. Б. Мечковская, «в картине мира Бродского цифра и буква, число и слово выступают как два главных определителя фрагментов бытия, как два источника мировидения и две постоянных темы поэтической медитации» [3, 106].

В отличие от номинаций мира природы, филологическая лексика А. Тарковского в чисто количественном отношении не так многочисленна и не так густо заполняет собой стихотворное пространство, но ее абстрактный характер как нельзя лучше подходит к философской лирике поэта. Стремление А. Тарковского увидеть мир в его связях с речью, словом, письмом сказывается не только в насыщенности его текстов филологической лексикой, но в том, что для него метаязыковые представления являются важными: *Я клинописной хвалы не пишу все равно...* [1, 91]; *И клинопись одна на всех...* Это мировидение человека,

которому буквы, звуки, книги ближе или известны так же, как и мир природы и остальной нефилологической культуры.

А. Тарковский уменьшил серьезность в оценке своих занятий стихотворчеством, он самоироничен, полагая, будто время великих поэтов и «золотой век» поэзии прошли. Остались лишь неясные письмена, знаки, запятые, шрифт: *Где твердый знак и буква «ять» с «фитою»?/Одно ушло, другое изменилось, / И что не отделялось запятой, / То запятой и смертью отделилось*[1, 165]. Выявление ключевых, базисных метафор в творчестве поэта и их изучение чрезвычайно важны для описания его художественной системы и адекватного понимания текстов. Метафора не только характеризует стилистическую систему автора и выполняет определенные семантические функции, но, повторяясь из текста в текст, задает перспективу развития художественного мира поэта: *Ты помнишь рифмы влажное биенье?*[1, 193]; *Душа и не глядит на рифму конопляную...*[1, 241]; *Где вьюгу на латынь переводил Овидий...*[1, 207].

Изучая идиостиль поэта, вслед за Т.А. Вороновой используем количественные методы. В ее исследовании [4] поэтический словарь подвергся количественному анализу, мы укажем существительные по убыванию частоты: земля (122), дом (84), город (83), жизнь (74), душа (69), вода (62), окно (50), кровь (49), время (44), небо (44). В нашей работе из всего круга номинативов мы отобрали четыре единицы с метаязыковым значением: «язык», «словарь», «речь», «стихи». Частотный анализ показал, что лексемы располагаются следующим образом: слова (58), стихи (29), речь (19), язык (10), словарь (7). Эти слова подчеркивают связь с классической поэтической традицией, с творчеством других авторов: *И могла бы Алкеева лира / У меня оказаться в наследстве* [1, 161]. Верность античной культуре он выражает метонимически, когда утверждает, что предпочел гекзаметр «новомодным размерам». В русской поэзии эта традиция не прерывается, ее подхватили Иосиф Бродский и Александр Кушнер, который писал: *Я заражен нормальным классицизмом...* В «бессмертном словаре России» эти поэты по праву стоят рядом.

Литература

1. Тарковский, А.А. Собрание сочинений в 3 т. Т. 1. Стихотворения / А.А.Тарковский. - М.: Худож. лит, 1991.- 462 с.
2. Пищальникова, В.А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект : учеб. пособие / В.А. Пищальникова. – Барнаул: Тюмен. гос. ун-т, 1992. – 74 с.
3. Мечковская, Н.Б. Метаязыковые мотивы в поэтике Иосифа Бродского / Н.Б. Мечковская // Слово в диахронии и синхронии: Сб. науч. ст. к 80-летию профессора М.Г.Булахова. – Минск: БГПУ им. Максима Танка, 1999. – С. 104-112.
4. Воронова, Т.А. Принципы словаря лирики А. Тарковского: автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10. 02. 01 / Т.А. Воронова; Воронежск. гос. ун-т.- Воронеж, 2007 – 22 с.